

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Международные отношения

кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
Сидорова Т.Ю.
подпись инициалы, фамилия
« ____ » ____ 20 __ г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

41.03.05.01 Международные отношения и внешняя политика
код и наименование специальности

Концепция «долговой ловушки» во внешней политике КНР на современном
этапе
тема

Научный руководитель	<u> </u> подпись, дата	<u>Доцент, к.и.н.</u> должность, ученая степень	<u>С.В. Мажинский</u> инициалы, фамилия
Выпускник	<u> </u> подпись, дата		<u>Т.С. Квасова</u> инициалы, фамилия
Рецензент	<u> </u> подпись, дата	<u> </u> должность, ученая степень	<u> </u> инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ДОЛГОВАЯ ЛОВУШКА»	5
1.1. Истоки понятия «долговая ловушка» Китая.....	5
1.2. Оценка эффективности инициативы «Один пояс и один путь»	9
ГЛАВА 2. Внешнеполитическая деятельность КНР в рамках концепции «долговой ловушки»	14
2.1. Внешнеполитическая деятельность Китая на Африке	14
2.2. Внешнеполитическая деятельность Китая в Центральной Азии	20
2.3. Внешнеполитическая деятельность Китая в Шри-Ланке	28
2.4. Внешнеполитическая деятельность Китая в Европе	32
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	40
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	43

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы заключается в том, что в последние два-три года понятие «долговая ловушка» Китая слышится все чаще. Все больше исследователей пытаются раскрыть эту проблему и изучают ее с разных точек зрения и в разных сферах жизни. Главным образом «долговая ловушка» изучается с политической точки зрения, так как основным игроком является Китай – одна из самых могущественных стран мира. Несомненно, другие развитые страны будут нацелены на поиски слабых мест Китая, чтобы попытаться снизить темпы его экономического роста и, соответственно, влияния на мировой арене. Так возник вопрос о «дипломатии долговой ловушки» Китая.

Степень разработанности проблемы. На сегодняшний день данный вопрос нельзя назвать хорошо изученным, так как основной поток информации можно найти лишь в новостных источниках, статьях и высказываниях политиков. Главные исследования, касающиеся «долговой ловушки» Китая ведутся американскими специалистами, и их выводы чаще всего бывают весьма политизированы. Тем не менее, среди специалистов, глубоко изучающих данную проблему можно выделить американского политолога Дебору Бройтингам, профессора Брахма Челлани из Центра политических исследований в Нью-Дели, профессора Яшен Хуан из Школы Менеджмента Слоуна, а также такие авторы, как Марк Грин, Боб Коиги, Гарольд Тибо, Гран Харрис и другие.

В отечественной литературе проблема исследована слабо и основные понятия, касающиеся долговой политики, изучаются лишь со стороны внутренней политики нашего государства. Однако существуют некоторые авторы, изучающую данную проблему с помощью иностранных источников. Это такие авторы как С. Мануков, Ю. Кулинцев, П. Искендеров, Н. Проценко, Е.В. Савкович и другие.

Цель работы – выявление особенностей и механизмов политики долговой ловушки во внешней политике КНР.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- разъяснить, откуда появилось понятие «долговая ловушка» и как именно данное понятие относится к Китаю;
- выявить для каких целей данная политика может быть применена;
- рассмотреть страны, которые были подвергнуты влиянию «долговой политики» Китая.

Объектом исследования является концепция «долговой ловушки» Китая.

Предметом исследования является внешнеполитическая стратегия КНР.

Теоретической и методологической базой исследования стали научные работы отечественных и зарубежных специалистов в сфере экономики и финансов, политики, юриспруденции, а также другие материалы новостных и литературных источников.

Работа включает в себя введение, две главы, заключение и список использованной литературы.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ДОЛГОВАЯ ЛОВУШКА»

1.1. Истоки понятия «долговая ловушка» Китая

Дипломатия «долговой ловушки» (от англ. «the debt-trap diplomacy») - это термин, в основном используемый как критика внешней политики китайского правительства. Критика состоит в том, что Китай намеренно предоставляет непосильные кредиты другой стране-должнику с предполагаемой целью извлечь какие-либо экономические или политические уступки страны-должника, когда он становится неспособным выполнить свои долговые обязательства (кредитование на основе активов, включающими в себя инфраструктуру). Условия ссуд часто не разглашаются, и ссудные деньги обычно используются для оплаты подрядчикам из страны-кредитора.

Концепция дипломатии «долговой ловушки» была впервые использована Брахмой Челлани, индийским ученым, для обозначения преднамеренной стратегии, когда одна страна чрезмерно кредитует другую с целью получения экономических или политических уступок, когда страна-заемщик не выполняет своих обязательств по погашению задолженности.

В политических кругах Запада термин «дипломатия долговой ловушки» появился после увеличения иностранных инвестиций Китая в другие страны. В последнее время аналитики англоязычных СМИ часто ссылаются на этот термин в отношении внешней политики Китая, особенно после назначения Си Цзиньпина на пост Генерального секретаря Коммунистической партии Китая в 2012 году. Си Цзиньпин, будучи президентом, расширил помощь Китая зарубежным странам, инвестиции в инфраструктуру, сотрудничество в области энергосвязи. Китай является мировым лидером в развитии инфраструктуры, пережив быстрый экономический рост, с момента его давней реформы под руководством Дэн

Сяопина, и благодаря введению стратегии активного развития инфраструктуры.

Также рассматриваемая политика Китая называется дипломатией «долговых ловушек», поскольку с того момента как страны-должники теряют способность обслуживать свои кредиты, на них начинает оказываться давление. Целью данных действий является насаждение странам-должникам геостратегических интересов Китая. Западные аналитики также заявляют, что предполагаемая дипломатия в виде долговых ловушек в Китае может скрывать гегемонистские намерения и угрозы суверенитету государств. Многие эксперты, поддерживают такую точку зрения и также утверждают, что Китай проводит отчасти неокOLONиалистическую политику, используя подобные высокодоходные кредиты с целью принуждения этих стран после их дефолта, чтобы они присоединились к Китаю по ключевым стратегическим и военным вопросам.

Критика также идет и со стороны высокопоставленных лиц различных стран. Например, в 2018 году бывший министр иностранных дел Австралии Джули Бишоп заявила, что Австралия хочет помочь государствам Тихоокеанского региона не оказаться «в ловушке непосильных долгов» из-за китайских кредитов. «Тогда ловушка может стать обменом долга на акции, и они потеряют свой суверенитет». В августе того же года министр обороны США Марк Эспер обвинил Китай в дестабилизации региона с помощью «хищнической экономики и соглашений о долге за суверенитет». Тем не менее, китайские политики яростно отвергали подобные обвинения. Посол Пекина в Самоа Чао Сяолян высказался по этому поводу в одной из местных газет: «Вместо того, чтобы указывать пальцем на добрые дела Китая, те, кто продолжает выдвигать необоснованные обвинения и спекуляции, могли бы сами сделать больше для оказания помощи островным государствам Тихого океана».

Необходимо отметить, что существуют и те эксперты и аналитики, которые наоборот критикуют этот термин за его резкость и

необоснованность. Так, например, старший научный сотрудник Института международных и общественных отношений им. Уотсона, Час Фриман-младший, утверждает: «Колкая фраза, придуманная индийским полемистом, - «дипломатия долговой ловушки» - стала общепризнанной как выражение предполагаемой китайской политики международного политико-экономического хищничества. И все же поистине единственным примером так называемой «долговой ловушки» является порт Хамбантота, которому по приказу свергнутого в свое время самодержавного президента Шри-Ланки поручено прославить свой родной город. Его преемник правильно оценил, что порт был «белым слоном», и решил переложить его на китайскую компанию, которая его построила, потребовав, чтобы компания обменяла его долг на акции. Чтобы вернуть какую-то часть своих инвестиций, китайская компания теперь должна построить какую-либо экономическую периферийную территорию для порта. Хамбантота - это не столько «долговая ловушка», сколько «застрявший» актив»¹. Таким образом, Час Фриман-младший полностью оправдывает действия Китая по отношению к ситуации с портом Хамбантота в Шри-Ланке.

В ответ на негативные заявления других западных держав на Форуме сотрудничества Китай-Африка (FOCAC) в сентябре 2018 года африканская сторона форума продолжала поддерживать отношения с Китаем. Кирилл Рамафоса, сопредседатель форума из Южной Африки, заявил о необходимости сохранения многосторонней мировой торговли. Он также высоко оценил экономическое развитие Китая и его решение инвестировать в Африку. Кирилл Рамафоса заявил, что «в тех ценностях, которые он (Китай) продвигает, в той манере, которой он действует и в том воздействии, которое он оказывает на африканские страны, FOCAC опровергает мнение о том, что новый африканский колониализм закрепляется в Африке, как нам бы сказали

¹ Chas W. Freeman, Jr. On Hostile Coexistence with China [Электронный ресурс] / Chas W. Freeman, Jr. // Chas W. Freeman's personal site. – 2019. – Режим доступа: <https://chasfreeman.net/on-hostile-coexistence-with-china/>

наши диктаторы»². Президент Кении Ухуру Кеньятта также в свою очередь сказал, что Кения ценит заинтересованность Китая в вопросах развития страны. «Мы удовлетворены огромным прогрессом, достигнутым в нашем двустороннем сотрудничестве, и мы продолжим открывать новые области сотрудничества»³.

В отчете SAIS-CARI (The China Africa Research Initiative (CARI) at the Johns Hopkins University School of Advanced International Studies (SAIS)) от 2018 года сказано следующее: «Мы считаем, что китайские кредиты в настоящее время не являются основной причиной долговых проблем в Африке. Тем не менее, многие страны сильно заимствовали у Китая и других. Любые новые кредитные обязательства ФОСАС, вероятно, будут учитывать растущее бремя задолженности Африки»⁴.

Таким образом, можно отметить, что существует множество точек зрения по поводу якобы проводимой Китаем политики «долговой ловушки». Однако все они сводятся к двум противоположным сторонам: те, кто положительно отзываются о китайских инвестиционных инициативах, и те, кто утверждает, что Китай действительно навязывает странам непомерные кредиты, для того, чтобы в дальнейшем оказывать на них политическое влияние.

² Abdi Latif Dahir. «Satisfied» and «inspired»: All the ways African leaders praised their alliance with China [Электронный ресурс] / Abdi Latif Dahir // Quartz Africa. – 2018. – Режим доступа: <https://qz.com/africa/1379457/china-africa-summit-african-leaders-praise-relations-with-beijing/>

³ Там же.

⁴ Janet Eom, Deborah Brautingam, Lina Benabdallah. The Path Ahead: The 7th Forum on China-Africa Cooperation. Briefing Paper / Janet Eom, Deborah Brautingam, Lina Benabdallah // School of Advanced International Studies, China-Africa Research Initiative. - № 1. - 2018.

1.2. Оценка эффективности инициативы «Один пояс и один путь».

Как уже было сказано ранее, термин «дипломатия долговой ловушки» появился после увеличения иностранных инвестиций Китая за границу в начале 2010-х годов. В это же время появляется новая концепция международного сотрудничества, активно продвигаемая высшим руководством Китая на мировой арене. Речь идет о международной инициативе Китая «Один пояс – один путь» (ОПОП) (с кит. 一帶一路, Yi Dai Yi Lu, с англ. «The Belt and Road Initiative» (BRI)), включающая в себя два проекта: «Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской шелковый путь XXI века». Суть ее состоит в том, чтобы совершенствовать существующие и создавать новые торговые пути, транспортные и экономические коридоры, которые будут связывать более чем 60 государств Центральной Азии, Европы и Африки. Целью является развитие и укрепление торговых отношений между Китаем и странами, присоединившимися к инициативе.

Китайская инициатива «Один пояс и один путь», которую иногда называют «Новый шелковый путь», является одним из самых амбициозных инфраструктурных проектов, когда-либо задуманных. Она была предложена в 2013 году президентом КНР Си Цзиньпином, как ряд программ в области развития и инвестиций, которые охватят множество государств от Восточной Азии до Европы.

Первоначальный Шелковый путь возник во время расширения на запад династии Хань в Китае (206 г. до н.э. - 220 г. н.э.), которая сформировала торговые сети практически во всей Центральной Азии, а именно таких ныне существующих стран, как Афганистан, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, а также современная Индия и Пакистан на юге. Эти маршруты простирались более чем на четыре тысячи миль вплоть до Европы.

Таким образом, Центральная Азия была эпицентром одной из первых волн глобализации, соединяющей восточные и западные рынки, стимулирующей огромное богатство и смешивающей культурные и

религиозные традиции. Ценный китайский шелк, специи, нефрит и другие товары перемещались на запад, в то время как Китай получал золото и другие драгоценные металлы, слоновую кость и изделия из стекла. Использование маршрута достигло своего пика в течение первого тысячелетия под руководством сначала Римской, а затем Византийской империй и династии Тан (618–907 гг.) в Китае.

Однако крестовые походы, а также успехи монголов в Центральной Азии сильно ослабили торговлю. Сегодня страны Центральной Азии экономически изолированы друг от друга. Именно поэтому президент Китая Си Цзиньпин предложил инициативу ОПОП, для того чтобы объединить все страны региона и возобновить торговлю.

Идея Си Цзиньпина заключалась в создании обширной сети железных дорог, энергетических трубопроводов, автомагистралей и упростить порядок пересечения границ, как на запад - через бывшие советские республики - так и на юг, к Юго-Восточной Азии. В дополнение к физической инфраструктуре Китай планирует построить пятьдесят особых экономических зон по образцу особой экономической зоны Шэньчжэнь, которую Китай создал в 1980 году во время своих экономических реформ под руководством лидера Дэна Сяопина.

Впоследствии Си Цзиньпин объявил о своих планах создания «Морского шелкового пути XXI века» на саммите Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в Индонезии в 2013 году. Чтобы приспособиться к расширению морских торговых перевозок, Китай будет инвестировать в строительство и развитие портов вдоль Индийского океана, от Юго-Восточной Азии до Восточной Африки и некоторых частей Европы.

В 2013 году президент Си Цзиньпин предложил также создать Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), который стал одним из главных двигателей развития и экономической интеграции азиатского региона. АБИИ является международной многосторонней структурой и работает в соответствии с принципами международных организаций,

проекты в нем принимаются и осуществляются с помощью совета директоров. Изначальный уставной капитал банка составлял 50 млрд долларов, однако в июне 2014 года Китай предложил увеличить капитал в два раза до 100 млрд долларов⁵.

По словам президента АБИИ Цзинь Лицунь, «АБИИ и «Один пояс, один путь» были инициированы правительством Китая, я сравниваю их с двумя двигателями одного самолета, они связаны между собой, но по-прежнему являются независимыми. Они соединены на базе совместного продвижения строительства взаимосвязанной инфраструктуры, стимулирования межрегионального сотрудничества, их цель одинаковая»⁶.

Предлагаю также рассмотреть точки зрения американских и российских экспертов по вопросу китайской инициативы «Один пояс и один путь». По мнению экспертов из Совета по международным отношениям (Council of Foreign Relations (CFR), USA) в основе инициативы лежит как геополитическая, так и экономическая мотивация. Си Цзиньпин продвигал идею повышенной уверенности Китая, поэтому замедление экономического роста и неустойчивые торговые отношения с Соединенными Штатами оказали давление на руководство страны, чтобы открыть новые рынки для своих товаров⁷.

Эксперты CFR утверждают, что «Один пояс и один путь» выступает в качестве противодействия американской стратегии, выдвинутой президентом Б. Обамой, так называемой «Поворот в сторону Азии» («Pivot to Asia»). Также инициатива позволяет Китаю развивать новые инвестиционные возможности, развивать экспортные рынки и повышать доходы и внутреннее потребление в Китае. «При Си Цзиньпине Китай в настоящее время активно

⁵ Сведенцов В.Л. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций как фактор политики «мягкой силы» КНР в странах Азиатско-Тихоокеанского региона / В.Л. Сведенцов // Проблемы национальной стратегии. – 2017. - № 3 (42). – С. 172-187.

⁶ «Жэньминь жибао» онлайн. Цзинь Лицунь: АБИИ и «Один пояс, один путь» являются двумя двигателями одного самолета [Электронный ресурс] // Газета «Жэньминь жибао» онлайн. – 2019. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0408/c95181-9564539.html>

⁷ Andrew Chatzky, James McBride. China's Massive Belt and Road Initiative [Электронный ресурс] / Andrew Chatzky, James McBride // Council on Foreign Relations. – 2020. – Режим доступа: <https://www.cfr.org/backgrounders/chinas-massive-belt-and-road-initiative>

стремится формировать международные нормы и институты и решительно заявляет о своем присутствии на мировой арене», - утверждает Элизабет С. Экономи, эксперт по изучению Азии в CFR⁸.

Также во многих исследованиях и статьях американских авторов данная инициатива очень часто осуждается и оспаривается. Вероятно, это связано с тем, что воплощение ее в жизнь несет за собой особую угрозу для Америки, а именно потерю главных зарубежных рынков сбыта и импорта сырья. Не маловажным фактором для Америки является и геополитическая составляющая внешней политики, поэтому в этой связи «Один пояс и один путь» абсолютно не выгодное и опасное для Америки явление. Это можно объяснить тем, что в рамках инициативы Китай инвестирует в создание новых, а также реконструирует старые стратегически важные (как для США, так и для Китая) порты, аэропорты, дороги и магистрали, тем самым показывая странам, что он «добрый друг» и выгодный партнер. Таким образом, страны, принимающие помощь, могут начать поддерживать Китай в каких-либо насущных вопросах мировой политики.

Также стоит отметить, в США и Японии еще в 90-х годах было сформировано понятие «китайская угроза», которое до сих пор пользуется популярностью, особенно после введения Китаем инициативы. Этот термин отражает то, что западные страны опасаются быстрого темпа развития китайской экономики. Вдобавок многие ученые считают, что внешняя стратегическая политика Китая направлена на долгосрочную скрытую цель, которую он охотно стремится воплотить в реальность, однако не имеет достаточных сил и средств. Поэтому США и его партнеры решительно настроены на сдерживание Китая во всех направлениях, потому как боятся, что возвышение Китая пошатнет их репутацию великих мировых держав.

Российские аналитики чаще всего находят в инициативе положительные моменты. «Инициатива «Один пояс, один путь» может

⁸ Andrew Chatzky, James McBride. China's Massive Belt and Road Initiative [Электронный ресурс] / Andrew Chatzky, James McBride // Council on Foreign Relations. – 2020. – Режим доступа: <https://www.cfr.org/backgroundunder/chinas-massive-belt-and-road-initiative>

способствовать налаживанию культурно-цивилизационного взаимодействия на огромном пространстве Евразии: от Тихого до Атлантического океана», заявил в одном из интервью руководитель школы востоковедения НИУ «Высшая школа экономики» (ВШЭ) Андрей Карнеев. Также он положительно оценил перспективы данного китайского проекта и подчеркнул, что России и Китаю следует поддерживать тесное сотрудничество для того, чтобы укрепить стабильность и предотвратить неблагоприятные ситуации в мире⁹.

Однако, например директор Института Дальнего Востока (ИДВ) РАН Сергей Лузянин считает иначе. Он предполагает, что за реализацией инициативы «Один пояс и один путь» просматривается новая китайская геополитика, о которой китайцы предпочитают умалчивать. «Речь идет о том, что поднимающийся Китай, превращающийся в сверхдержаву, предлагает через призму этой инициативы новую евразийскую и морскую геополитику, более активную и основанную на экономических новациях и обмене»¹⁰, говорил Сергей Лузянин. Заместитель директора ИДВ РАН Андрей Островский подчеркнул, что России необходимо понять, какие выгоды и перспективы от данного формата сотрудничества она получит. По его мнению, такой выгодой может стать развитие инфраструктуры российского Дальнего Востока и развитие европейской транзитной зоны¹¹.

Из этого следует то, что инициатива «Один пояс и один путь» является очень перспективным проектом, несмотря на те риски, которые государства могут понести. Не владея полной информацией, мы не можем точно предсказать то, на что действительно нацелено китайское правительство. Поэтому государствам остается лишь тщательно просчитывать каждый шаг и выбирать самые выгодные для них варианты сотрудничества.

⁹ Жэньминь жибао (Китай): российский эксперт положительно оценил перспективы развития в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] / Сайт ИНОСМИ.РУ. - 2019. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20191018/246056151.html>

¹⁰ Эксперт: проект «Один пояс - один путь» говорит о новой геополитике КНР [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2017. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/4247033>

¹¹ Там же.

ГЛАВА 2. Внешнеполитическая деятельность КНР в рамках концепции «долговой ловушки»

2.1. Внешнеполитическая деятельность Китая на Африканском континенте.

Дипломатические отношения между Китаем и Африкой берут начало в 1960-х годах, когда большинство африканских стран получили независимость. Эти отношения привлекли особое внимание как у африканской, так и у китайской стороны. С африканской стороны отношения имеют спасительный характер, особенно когда Китай обещает помочь Африке, в то время как никакая другая страна не хочет этого делать. Со стороны Китая эти отношения дают ему более высокий уровень значимости в его международных делах, как великая заботливая сила.

В 1960 году Мао Цзэдун сообщил 12 приезжающим делегациям из Африки, что, несмотря на уникальную и разную историю между Китаем и Африкой, Китай может дать Африке жизненно важные уроки. Позже он пообещал помочь новым независимым африканским странам. Именно во времена Мао было передано первое сильное дипломатическое послание: строительство железной дороги Танзания-Замбия. Эта инфраструктура финансировалась Китаем после того, как Великобритания, Франция, США, Германия и Всемирный банк отказались предоставить финансовую помощь. Основная цель Китая в финансировании была не только экономической, но и геополитической. Он хотел быть признанным сильным игроком на международной арене.

В настоящее время, опираясь на наследие Мао, взаимодействие Китая с Африкой является стратегически многогранным. Его главные направления, опираясь на повестку дня Форумов сотрудничества Китай-Африка, сосредоточены на политике, дипломатии, торговле, военной и финансовой помощи, списании долгов, здравоохранении, образовании, туризме и

инвестициях в энергетический сектор. В дипломатическом плане Китай активизировал визиты на континент, чтобы четко сформулировать свою повестку дня в области приобретения энергии и полезных ископаемых, а также ограничить деятельность стран, устанавливающих дипломатические отношения с Тайванем, и усилить свое глобальное влияние.

Китайская экономика значительно выросла за последние три десятилетия, предоставив финансовые возможности для финансирования развития в других частях мира. Одновременно Китай использует эту позицию, чтобы влиять на решения на международной арене. Нынешний статус мирового лидера в производственном секторе и крупного мирового поставщика товаров и услуг создал спрос на дополнительные природные ресурсы для питания производственных линий. Африка, с другой стороны, имеет экономику, которая отстает в производстве и добавленной стоимости, но обладает богатыми природными ресурсами, такими как древесина, медь, алмаз, кобальт и другими полезными ископаемыми, необходимыми Китаю. Но в то же время на большинстве частей континента нет работающей инфраструктурной системы, что важно для экономического развития.

Таким образом, между Китаем и странами Африки сложились симбиотические отношения, в которых Китай добывает природные ресурсы и обеспечивает столь нужную финансовую поддержку для развития инфраструктуры.

Как и в других регионах, Китай заинтересован в Африке как одной из главных площадок реализации своей инициативы «Один пояс и один путь». Для этого необходимо экономически развивать Африканский континент посредством инвестирования.

В 2015 году Африка использовала в общей сложности около 83,4 млрд. долларов финансовой помощи на инфраструктурные проекты, причем 20,9 млрд. долларов поступило только из Китая¹².

¹² Patrick Maluki, Nyongesa Lemmy. Is China's Development Diplomacy in Horn of Africa Transforming into Debt-Trap Diplomacy? An Evaluation [Электронный ресурс] / Patrick Maluki, Nyongesa Lemmy // ResearchGate

Основными направлениями китайских инвестиций являются железные дороги, автомобильные дороги, порты, электростанции, месторождения нефти и газа. Но помимо успехов, достигнутых Африкой в результате экономического сотрудничества с Китаем, существует опасность возникновения долговых проблем, когда сумма, заимствованная каждым африканским государством, сопоставляется с его способностью обслуживать кредиты без дефолта. Это поднимает долгосрочные проблемы устойчивости для континента. Проблема еще более усугубляется тем, что коррупция в Африке позволила растратить некоторые существенные ресурсы, уменьшив тем самым влияние инвестиций на экономику.

Важно отметить, что граждане Африканских стран также могут участвовать в сотрудничестве с Китаем в качестве негосударственных субъектов в предпринимательской деятельности на всем континенте, что повышает совокупное участие китайского элемента в торговле и инвестициях.

Несмотря на положительное влияние китайского участия на континенте, были высказаны некоторые опасения, что вопрос о «дипломатии долговых ловушек» возникает не в кругах Африки, а в кругах западных государств, которые беспокоятся об угрозе евро-американскому доминированию в международной системе.

Так, например, госсекретарь США Рекс Тиллерсон отметил, что «Китай устанавливает серию «долговых ловушек» с грабительскими кредитами» для Африки, в то время как другие эксперты утверждают, что исследования, проведенные в отношении задолженности Африки, показывают, что китайские инвестиции не являются главной причиной долгового кризиса в Африке¹³. Использование этого термина связано с тем, что западные страны обеспокоены глобальным ростом Китая, поэтому оно больше связано с

GmbH. - 2019. – Режим доступа:

https://www.researchgate.net/publication/334048231_Debt_trap_diplomacy_narrative

¹³ Patrick Maluki, Nyongesa Lemmy. Is China's Development Diplomacy in Horn of Africa Transforming into Debt-Trap Diplomacy? An Evaluation [Электронный ресурс] / Patrick Maluki, Nyongesa Lemmy // ResearchGate GmbH. - 2019. – Режим доступа:

https://www.researchgate.net/publication/334048231_Debt_trap_diplomacy_narrative

политикой, чем с экономикой. Также исследователи утверждают, что Африка нуждается в этом финансировании для преодоления своего инфраструктурного дефицита. Однако они предупреждают, что такие страны, как Кения, Джибути и Ангола, имеют относительно более высокие долговые обязательства, и это должно вызывать беспокойство.

Другие исследователи высказывают такую точку зрения, что Китай не практикует «долговую дипломатию» в Африке. Они заявляют, что, согласно статистическим данным, Африка платит больше частным кредиторам, которые дают правительствам кредиты под высокие проценты, в то время как кредиты, предлагаемые Африке Китаем, имеют самые низкие процентные ставки.

Большая часть китайских кредитов Африке направляется на инфраструктурные проекты. Так, Китай выделил как минимум 74 миллиарда долларов на проекты в области транспорта (автомобильные, железные дороги, порты и аэропорты) и электроэнергетики в период с 2000 по 2016 год. Примеры кредитов, подписанных после Форума сотрудничества Китай-Африка 2015 года, которые подпадают под залог в 35 миллиардов долларов, включают 337,6 млн долларов льготный экспортный кредит в Замбии для нового проекта международного аэропорта Ндола, льготный кредит в 167,2 млн долларов в Зимбабве для модернизации международного аэропорта Хараре Роберта Габриэля Мугабе и льготный кредит в 138 млн долларов в Кении для развития солнечной электростанции Garissa¹⁴. Любые новые обязательства по кредитованию от FOCAC 2018 года, вероятно, пойдут на аналогичные инфраструктурные сделки.

¹⁴ Janet Eom, Deborah Brautingam, Lina Benabdallah. The Path Ahead: The 7th Forum on China-Africa Cooperation. Briefing Paper / Janet Eom, Deborah Brautingam, Lina Benabdallah // School of Advanced International Studies, China-Africa Research Initiative. - № 1. - 2018.

В 2018 году аналитики SAIS-CARI выразили обеспокоенность тем, что страны Африки могут быть не в состоянии погасить китайские кредиты из-за колебания цен на сырье и снижения поглощающей способности¹⁵.

Они проанализировали 17 стран с низким уровнем дохода, подверженных наибольшему риску возникновения долговых проблем, и пришли к выводу, что в восьми из этих 17 стран (Бурунди, Гамбии, Кабо-Верде, Центральноафриканской Республике, Сан-Томе и Принсипи, Южном Судане, Чаде и Мавритании) китайские кредиты относительно невелики и не сильно повлияли на долговые проблемы. На долю Китая приходится менее двух процентов долга Кабо-Верде и только четыре небольших займа Бурунди. По состоянию на 2017 год в Гамбии не было китайских кредитов. По данным МВФ, в Центральноафриканской Республике, Бурунди и Южном Судане долговая нагрузка была вызвана, прежде всего, экономическим коллапсом в результате конфликта, в то время как в Чаде и Мавритании причинами финансовых трудностей стали падение цен на топливо, замедленная ответные политические меры и значительное обесценивание валюты.

В шести других странах китайские кредиты являются более крупными, но страны также в значительной степени заимствовали средства у других финансистов. Китайские кредиторы ссудили Эфиопии, по меньшей мере, 12,1 млрд. долларов с 2000 года, однако Эфиопия также получила крупные займы от Ближнего Востока, Всемирного банка и других стран с общей задолженностью в 29 млрд. долларов. Между тем, внешний долг Ганы составляет примерно 25 миллиардов долларов, но Китай одолжил Гане менее 4 миллиардов долларов. В Мозамбике китайские кредиты составляют 2,3 миллиарда долларов, но общий долг превышает 10 миллиардов долларов. В Камеруне крупнейшим кредитором является Китай, но долг Китая составляет менее трети от общего объема. Китайские кредиты также являются

¹⁵ Janet Eom, Deborah Brautingam, Lina Benabdallah. The Path Ahead: The 7th Forum on China-Africa Cooperation. Briefing Paper / Janet Eom, Deborah Brautingam, Lina Benabdallah // School of Advanced International Studies, China-Africa Research Initiative. - № 1. - 2018.

относительно небольшим источником долга Зимбабве, 77 процентов которого приходится на Парижский клуб и многосторонних кредиторов.

Наконец, только в трех африканских странах китайские кредиты в настоящее время являются наиболее значительным источником высокого риска возникновения или уже реально существующего кризиса задолженности. Долг Замбии на конец 2017 года составлял 8,7 млрд долларов, и Замбия заняла не менее 6,4 млрд долларов у китайских кредиторов. В конце 2016 года китайские финансисты держали около 77 процентов долга Джибути.

Исходя из вышесказанного, Китая не является главным кредитором Африканских стран, следовательно, он не является главной причиной долговых кризисов Африки. Тем не менее, те кредиты, которые КНР предоставляет Африке, позволяют ему приобретать все больше союзных государств для реализации своих национальных интересов, в том числе и инициативы «Один пояс, один путь».

2.2. Внешнеполитическая деятельность Китая в Центральной Азии

За последние три десятилетия независимого существования Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, Китай стал ключевым партнером для каждой из этих стран. Будущее развитие региона сейчас невозможно представить без сотрудничества с Пекином.

Интересы Китая в Центральной Азии связаны с тремя основными особенностями региона. Во-первых, регион выступает в качестве буферной зоны между двумя нестабильными территориями: Афганистаном и Синьцзян-Уйгурским автономным районом, находящимся в составе Китая. Во-вторых, территория стран Центральной Азии богата природными ресурсами. Будучи крупнейшим в мире потребителем нефти и газа, Китай не мог не заметить энергетическую ценность региона. В-третьих, Центральная Азия географически расположена в центре Евразийского континента. Регион имеет большой потенциал, чтобы стать сухопутным транзитным узлом для всего континента.

Инициатива «Один пояс, один путь», начатая Си Цзиньпином в 2013 году, имеет очень большое значение при обсуждении роли КНР в Центральной Азии. Страны данного региона находятся в центре сухопутной части проекта «Экономический пояс Шелкового пути», что и объясняет его ценность для Китая. Согласно данным Министерства торговли Китая, в 2018 году объем прямых иностранных инвестиций в пять стран Центральной Азии достиг 14,7 млрд долларов (1,2 процента от всех китайских инвестиций в азиатских странах). В 2013 году этот показатель был на 40 процентов ниже (8,9 млрд. долларов)¹⁶.

Однако было бы не совсем точным связывать этот рост инвестиций только с инициативой «Один пояс, один путь». До появления данной инициативы уже проявлялся интерес к крупным инвестиционным проектам, сфокусированным на энергетике и смежных секторах экономики. Так, например, нефтепровод из Казахстана в Китай был запущен в 2005 году, еще

¹⁶ Temur Umarov. China Looms Large in Central Asia [Электронный ресурс] / Temur Umarov // Carnegie Moscow Center. – 2020. - Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/81402>

до того, как инициатива была предложена. В последние годы в Узбекистане также наблюдается резкий рост инвестиций, но это, скорее всего, связано с улучшением инвестиционного климата в стране, которое последовало за сменой власти в этой стране.

Несмотря на большие торговые показатели, инвестиционные потоки и закупки технологий, общественность Центральной Азии мало что знает о современном Китае. В странах региона, которым не удалось вырастить поколение экспертов в Китае, лица, принимающие решения (за некоторыми исключениями в Казахстане и Кыргызстане) могут неправильно воспринимать интересы Китая. Китай понимает это и поэтому работает над тем, чтобы создать для себя правильный образ в регионе.

Китайские экономические вторжения в регион приводят к росту числа конфликтов и скандалов. Растущее влияние Китая на экономику региона, которое вызывает обеспокоенность общественности и элиты, сочетается с коррупцией и частыми неудачными проектами, в которых участвуют китайцы, что приводит к взрыву антикитайских настроений. Китай старается не допустить ухудшения ситуации и активно использует методы мягкой силы, для того, чтобы повысить свой имидж и репутацию.

Например, в период с 2000 по 2017 год представители правительств Китая на провинциальном и национальном уровнях нанесли в общей сложности 722 официальных визита в страны Центральной Азии и наоборот. Китайские эксперты были наняты в качестве правительственных советников. Основным символом мягкой силы Китая является Институт Конфуция и его классы по изучению Китая. Кроме того, министерство образования Китая и Международный совет по китайскому языку часто выделяют деньги на выдачу грантов для студентов, которые хотят получить образование в Китае.

Стоит отметить также, что в странах Центральной Азии существует проблема касательно китайских мигрантов, которые приезжают для того, чтобы работать на новых заводах, построенных за счет китайских инвестиций. При этом речь идет не только о зарегистрированных мигрантах,

но и незарегистрированных на территориях центральноазиатских стран, которых существует в сотни раз больше. Китайцы занимают рабочие места всех уровней: от работников сферы обслуживания, до высших служащих государственных компаний. Тем самым, они заполняют те ниши трудовой области, которые могли бы занять граждане данных стран. Все это очевидно влияет на благополучие граждан стран Центральной Азии, нации теряют свою идентичность, что влечет за собой потерю государством своей национальной идеи.

Несмотря на то, что Китай является ключевым инвестором в регионе, наряду с ростом совместных проектов растет и долг Центральной Азии. Всем известная ситуация с портом в Шри-Ланке часто ставится в пример при обсуждении китайской дипломатии «долговых ловушек». Поэтому неудивительно, что многие страны всерьез опасаются оказаться под ее натиском.

Наиболее подверженными риску странами являются Кыргызстан и Таджикистан. Сорок пять процентов внешних заимствований Бишкека (на сумму 1,7 миллиарда долларов) приходится на Китай, наряду с 52 процентами внешнего долга Душанбе (1,2 миллиарда долларов). Долг обеих стран перед Китаем составляют более 20 процентов их ВВП. Ситуация в других странах региона немного лучше: Туркменистан должен Китаю эквивалент 16,9 процента своего ВВП, Узбекистан должен 16 процентов, а Казахстан должен 6,5 процента¹⁷.

Более половины долга Китая перед Таджикистаном было выплачено в период между 2007 и 2010 годами. Льготные периоды по этим кредитам завершены, и Таджикистан успешно выплачивает основную сумму в течение ряда лет. Кроме того, общий внешний государственный долг Таджикистана (китайский или другой) очень мало изменился в период с 2011 по 2016 год.

Всемирный банк прогнозирует темпы роста ВВП в Кыргызстане и Таджикистане в ближайшие несколько лет примерно на 4–6 процентов. Но

¹⁷ Temur Umarov. China Looms Large in Central Asia [Электронный ресурс] / Temur Umarov // Carnegie Moscow Center. – 2020. - Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/81402>

даже если государственные доходы не будут расти такими же темпами, как обслуживание долга, таджикские и кыргызские бюджеты все еще могут выделять большую часть государственных средств на выплаты. Из этого следует, что текущий график погашения является управляемым, но если либо страна берет на себя чрезмерную новую задолженность, либо возникают внешние шоки, ее бюджет может довольно быстро оказаться под давлением.

Однако, как в Кыргызстане, так и в Таджикистане наблюдается значительный дефицит бюджета, что означает, что в краткосрочной перспективе приобретение новых долгов неизбежно. Одной из причин дефицита бюджета является огромный выпуск облигаций. Облигации оказались невероятно популярными среди международных инвесторов, ищущих высокую доходность, поэтому власти Таджикистана могут выпустить еще больше облигаций.

Несомненно, существует риск и внешних шоков. Большинство китайских займов номинированы в долларах США. Значительное снижение курса местной валюты окажет давление на бюджеты. Кыргызстан и Таджикистан не имеют резервов в иностранной валюте для управления валютными колебаниями. Относительное отсутствие экспорта в обеих странах также лишает их другого потенциального источника иностранной валюты для защиты от внешних потрясений.

Исходя из этого, безусловно, есть риски. Валютные шоки и облигации с высокой процентной ставкой в Таджикистане вызывают особую обеспокоенность. Но когда речь заходит об управлении китайскими кредитами на очень льготных условиях, Таджикистан и Кыргызстан на самом деле имеют довольно хорошие показатели.

В настоящее время, по словам Лю Бина, посла КНР в Таджикистане, отношения между странами очень продуктивные. Так, например, в Таджикистане инвестируют и действуют более 400 китайских предприятий, что делает их крупнейшими налогоплательщиками и основными экспортёрами. Согласно последним данным, Китай инвестировал в

Таджикистан 210 млн. долларов. Общий размер инвестиций достиг 2,398 млрд. долларов, что составляет 50,5 процентов от общего объёма иностранных инвестиций Таджикистана¹⁸.

Также Лю Бин высказался по поводу обвинений иностранных СМИ в использовании Китаем дипломатии «долговых ловушек», и отметил, что ни одна страна никогда не попадала в подобные ситуации. Отбор проектов, в которые Китай будет инвестировать, проводится только после тщательного его обсуждения всеми сторонами, для того, чтобы в будущем избежать каких-либо негативных последствий в развитии государств-получателей.

Лю Бин отдельно отметил ту помощь, которую оказали пограничные с Синьцзяно-Уйгурским автономным округом государства. В СУАР ведется активная политика экономического развития, ввиду того, что данный район имеет удобное географическое положение. Эта политика также работает как профилактика терроризма и радикальных сил. Китай стремится сделать Синьцзян своего рода мостом для сотрудничества с западными государствами, в рамках программы «Один пояс, один путь». Следовательно, ему необходима поддержка граничащих с ним государств Центральной Азии.

Следует немного подробнее рассмотреть отношения Таджикистана и Китая. Таджикистан - это центральноазиатская страна, граничащая с Узбекистаном, Киргизией, Афганистаном и Китаем. Он находится в центре геополитических процессов Центральной Азии и в нем пересекаются интересы сразу трех крупнейших стран – России, США и Китая. Каждый стремится усилить свое влияние в данном регионе, поэтому в ход идут разные способы достижения цели, в том числе и региональные проекты интеграционного характера.

Таджикистан и Китай установили дипломатические отношения в 1992 году. По причине того, что в Таджикистане велась Гражданская война, отношения стали набирать обороты только в начале 2000-х годов.

¹⁸ Шодиев Хайдар. Посол КНР: Китай не заманивает страны в «долговые ловушки» и не «похищает ресурсы» [Электронный ресурс] / Хайдар Шодиев // Медиа группа «ASIA-Plus». – 2020. - Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20200131/posol-knr-kitai-ne-zamanivaet-strani-v-dolgovie-lovushki-i-ne-pohitshaet-resursi>

Таджикистан на тот момент находился в состоянии глубочайшего упадка, необходимо было восстанавливать страну, а потому инвестиции Китая для него были как нельзя кстати.

Душанбе и Пекин имели достаточно дружественные отношения, Таджикистан принял решение о присоединении к инициативе «Один пояс, один путь», предложенной руководством КНР в 2013 году. Два годами ранее Таджикистан передал Китаю часть Памирского высокогорья (Мургабский район Горно-Бадахшанской области или Мургаб), которое являлось спорной территорией для обеих стран. Некоторые эксперты высказывают такую точку зрения, что Мургаб передали Китаю в счет погашения долга, однако точной информации по данному факту нет. Тем не менее, такое мнение существует, и мы не можем его исключать, зная, что Китай является одним из главных инвесторов в Таджикистане.

Мургабский район практически не пригоден для проживания, но он является территорией с богатейшими запасами многочисленных редкоземельных металлов, драгоценных камней и даже урана. Также на юге данный район граничит с Афганистаном, что делает Мургаб важной геополитической опорной точкой для противодействия терроризму. В особенности это важно для Китая, который длительное время борется с внутренними конфликтами в Синьцзян-Уйгурском автономном округе. Синьцзян, посредством своей неблагоприятной ситуации, является подходящим местом для распространения терроризма, поэтому КНР всеми способами старается предотвратить расширение террористических организаций на своей земле. Фактически это может оправдать столь активные и, по мнению многих, захватнические действия Китая на его приграничных территориях.

Помимо того, что Китай получил изобилующие полезными природными ископаемыми таджикские земли, которые сразу же начал разрабатывать и добывать, он также активно инвестирует в инфраструктурное и экономическое развитие Таджикистана. Так, в 2019 году

китайская компания стала инвестором и исполнителем по строительству завода, по добыче и переработке золота и сурьмы. Также Китай удачно инвестировал в строительство автотранспортного тоннеля через перевал Шахристан. Ввиду быстрой и качественной работы китайских строителей, правительство Таджикистана стало чаще заключать договоры на строительство новых и реконструкцию старых объектов инфраструктуры.

Тем не менее, растет количество инвестиций, растут и долги Таджикистана перед Китаем. По данным Министерства финансов Таджикистана внешний долг страны Китаю составляет более 1 млрд долларов¹⁹, при учете того, что объем ВВП Таджикистана в 2019 году составил 8 млрд долларов²⁰. Несмотря на это, Таджикистан стремится всеми способами избавиться от копящихся долгов. Так, в 2018 году власти передали во временное пользование золоторудное месторождение в Верхнем Кумарге Китаю, в счет выплаты строительства новой ТЭЦ «Душанбе-2». Китайская компания ТВЕА будет добывать там золото до полной выплаты средств, затраченных на строительство ТЭЦ²¹. Естественно, не обошлось без критических замечаний исследователей по данному поводу. По словам эксперта-китаиста Федора Долгачева, «Китай стремится все центральноазиатские страны подключить к себе. А страны Центральной Азии после обретения независимости стараются выдерживать свой курс, но китайцы конкретно влезают в экономику этих стран»²².

Тем самым можно легко убедиться в том, что подобные действия таджикских властей далеко не всегда приветствуются гражданами данной страны. Однако, снова же, Таджикистану для собственного экономического развития необходимы инвестиции и кредиты, которые, в свою очередь,

¹⁹ Отчет о состоянии государственного долга за 2018 год [Электронный ресурс] // Министерство финансов Республики Татарстан. – 2018. – Режим доступа : http://minfin.tj/downloads/otchet_2018vd.pdf

²⁰ ВВП Таджикистана: объем, темпы роста, на душу населения, структура [Электронный ресурс] // Take-profit. – 2019. – Режим доступа: <https://take-profit.org/statistics/gdp/tajikistan/>

²¹ Sputnik Таджикистан: Долгачев: отдавая месторождения золота, Таджикистан будет зависеть от Китая [Электронный ресурс] // Sputnik Таджикистан. – 2018. - <https://tj.sputniknews.ru/radio/20180413/1025292778/tajikistan-budet-zaviset-kitaya.html>

²² Sputnik Таджикистан: Долгачев: отдавая месторождения золота, Таджикистан будет зависеть от Китая [Электронный ресурс] // Sputnik Таджикистан. – 2018. - <https://tj.sputniknews.ru/radio/20180413/1025292778/tajikistan-budet-zaviset-kitaya.html>

нужно окупать и выплачивать, что не всегда получается делать в виде финансов. Поэтому государства иногда прибегают к возможности выплачивать долги сырьем или материальными вещами, что является вполне обычной практикой. Вместе с тем, предприятия, добывающие золото и\или другие драгоценные металлы, камни, являются стратегически важными объектами для любой страны. Ввиду этого предоставление подобных объектов другим странам вполне может повлечь за собой негативные последствия.

Таким образом, несмотря на то, что существуют достаточно крупные негативные последствия китайского присутствия в регионе, такие как мигранты или передача заводов во временное пользование для выплаты кредитов, доказано, что Китай не является главным виновником долгов в странах Центральной Азии. Это можно объяснить тем, что, во-первых, страна, принимающая кредит, рассчитывает на свои силы и платежеспособность, и во-вторых, Китай является не единственным кредитором стран данного региона, как в случае и с Африканскими странами. В мире существует множество крупных банков, которые также предоставляют кредиты странам, стремящимся использовать эти деньги для развития собственной экономики. Однако так как кредиты, выдаваемые Китаем, весьма велики, то при возможном ухудшении экономической ситуации страны-должники могут попасть в тяжелое положение в связи с невозможностью их выплаты. Именно подобное стечение обстоятельств может привести страну-должника в долговой кризис.

2.3. Внешнеполитическая деятельность Китая в Шри-Ланке

Шри-Ланка является одним из самых ярких примеров применения Китаем дипломатии «долговой ловушки», по мнению многих экспертов. В то время, когда Китай начал предлагать крупные кредиты для инфраструктурных проектов, Шри-Ланка была идеальной страной для осуществления китайского плана по финансовому подчинению стран. Это была бедная страна, отчаянно нуждающаяся в инвестициях и развитии инфраструктуры, пережившая кровопролитную гражданскую войну и располагавшаяся в стратегическом месте на торговых путях Индийского океана, от которых зависит Китай. Экономическая потребность, дипломатическая изоляция и ценные активы в совокупности делали Шри-Ланку важной целью.

Пекин предложил кредиты на сумму около 15 млрд долларов, в том числе более 1 млрд долларов на строительство крупного порта в городе Хамбантота. Строительство порта началось в январе 2008 года. Проект оказался совершенно убыточным, поскольку торговым судам было удобнее заходить в порт Коломбо, расположенный неподалеку. В итоге, долги Шри-Ланки перед Китаем превысили 8 миллиардов долларов, ее правительство передало контроль над портом Китаю в 2017 году. Срок аренды составил 99 лет, а цена превысила 1 млрд долларов. Правительству Шри-Ланки пришлось пойти на такой шаг для того, чтобы выплатить долги Китаю. Аналитик Фонда Карнеги Константино Ксавье охарактеризовал это как часть «более крупного способа действий Китая в регионе», где «Пекин обычно находит местного партнера, заставляет его принимать инвестиционные планы, наносящие ущерб их стране в долгосрочной перспективе, и затем использует долги либо для приобретения проекта в целом, либо для получения политических рычагов в этой стране».

Министр портов и морских перевозок Шри-Ланки оправдал сделку в Хамбантоте, сказав, что «мы должны были принять решение, чтобы

выбраться из этой долговой ловушки». Но затруднения Шри-Ланки также подчеркивают долговечность долговой ловушки Китая.

Новый президент Шри-Ланки Майтрипала Сирисена баллотировался на должность, обещая дистанцировать страну от Китая, но обнаружил, что это практически невозможно, и, вероятно, поглотит страну еще больше. Пайкиазоти Сараванамутту, исполнительный директор Центра политических альтернатив в Коломбо, предупредил, что «учитывая соглашения, заключенные предыдущим режимом, и колоссальный долг, я не думаю, что у правительства есть большой выбор, кроме как продолжать китайские инвестиции». Китайские компании находятся в процессе освоения портового города Коломбо за 1,4 миллиарда долларов, продолжают развивать порт Хамбантота и обсуждают возможность строительства нефтеперерабатывающего завода стоимостью 3 миллиарда долларов поблизости.

Так, в 2019 году было проведено исследование аналитиками из Белферского центра по науке и международным отношениям (Belfer Center for Science and International Affairs, Harvard Kennedy School, USA)²³. По мнению исследователей, эти долги наносят ущерб экономике Шри-Ланки. Экономический рост замедлился до самого низкого уровня за 16 лет, и шри-ланкийская рупия обесценилась до самой слабой точки за всю историю, создав цикл, в котором проблемы с долгами заставляют инвесторов обесценивать рупию, увеличивая долговые обязательства страны (половина ее кредитов деноминирована в иностранной валюте). В 2019 году затраты на погашение долга, достигли 14,1 процента ВВП, в то время как государственный доход составляет всего 14,4 процента ВВП. С учетом того, что его доходы напрямую связаны с погашением долга, Шри-Ланка вынуждена занимать больше средств для финансирования расходов на инфраструктуру. В мае 2018 года она подписалась на новый кредит в 1

²³ James M. Dorsey. Is China Engaging in Debt Trap Diplomacy? [Электронный ресурс] / James M. Dorsey // The Begin-Sadat Center for Strategic Studies. – 2019. - Режим доступа: <https://besacenter.org/perspectives-papers/china-debt-trap-diplomacy/>

миллиард долларов от китайского банка Эксим для строительства автомагистрали. Шри-Ланка никоим образом не избежала долговой ловушки Китая и продолжает погружаться вглубь.

Долговая позиция Шри-Ланки с Китаем, вероятно, еще больше ухудшится. Этот растущий долговой рычаг может помочь Китаю усилить контроль над портом, что может привести к укреплению китайского военно-морского флота в Индийском океане в качестве логистического центра или возможной полноценной базы. Если Китай сможет использовать свои долговые рычаги для получения военно-морского присутствия в региональных портах, он окажется в непосредственной близости от торговой артерии мира. Это вполне может поставить под угрозу эффективную монополию ВМС США и обеспокоить соседей Азии, зависящих от этих маршрутов. США все еще восстанавливают связи со Шри-Ланкой и имеют минимальные прямые рычаги воздействия. Хамбантота послужил тревожным сигналом для Индии о китайских целях на близких к ее границам территориях, но без поддержки США маловероятно, что у них есть финансовые ресурсы для защиты от китайской дипломатии.

Однако, исходя из шри-ланкийских официальных новостных источников китайские кредиты являются далеко не основной причиной сложной экономической ситуации в Шри-Ланке, но они возможно способствовали ее ухудшению. Большая часть долгов (около 80%) состоит из международных государственных облигационных займов, средств срочного финансирования в иностранной валюте, иностранных векселей и облигаций²⁴. Все эти ценные бумаги также влекут за собой долговые обязательства, как и обычные кредиты.

Тем не менее, Шри-Ланка также активный участник китайской инициативы «Один пояс, один путь», что, по мнению многих экспертов, является одним из механизмов вовлечения стран в тяжкие долговые

²⁴ Dushni Weerakoon. Managing Sri Lanka – China Economic Relations: BRI, debt and diplomacy [Электронный ресурс] / Dushni Weerakoon // Daily News. – 2019. - Режим доступа: <http://www.dailynews.lk/2019/01/23/business/175145/managing-sri-lanka-%E2%80%93-china-economic-relations-bri-debt-and-diplomacy>

обязательства. Однако действия, которые осуществляются в рамках данной инициативы нельзя назвать негативными. Наоборот, те инвестиции, которые поступают в Шри-Ланку, нацелены на строительство новых и реконструкцию старых инфраструктурных объектов. Это как никогда актуально для Шри-Ланки, особенно после разрушительных последствий гражданской войны, оконченной совсем недавно, в 2009 году. Возможно, на данный момент некоторые объекты не приносят большой прибыли, но это вопрос времени и грамотного развития региона.

2.3. Внешнеполитическая деятельность Китая в Европе.

В последние годы Китай увеличил свое присутствие на Западных Балканах. Благодаря своему географическому положению, данный регион является важным звеном на пути к осуществлению сухопутной части инициативы Китая «Один пояс, один путь» - «Экономический пояс Шелкового пути». Страны Юго-Восточной Европы, в большинстве своем, являются слабо развитыми, поэтому они часто подвергаются влиянию ведущих держав и объединений (Европейский союз, Россия, США). Китай, в свою очередь, также не остался в стороне и проводит активную экономическую и культурную политику, в надежде сблизиться со странами региона.

Так, в 2013 году по предложению Китая был создан новый формат сотрудничества Китая и стран Центральной и Восточной Европы под названием «Формат «16+1». В него вошли страны как входящие в Европейский союз, так и те, которые стремятся присоединиться к нему. Формат имеет преимущественно торгово-экономическую и инвестиционную направленность, однако также охватывает вопросы образования, науки, культуры и туризма. Этот формат сотрудничества уникален тем, что в нем взаимодействуют несколько стран Европы и одна внерегиональная держава за рамками ЕС.

«Формат «16+1» подвергается строгой критике в Европе, потому как, по мнению сторонников Евросоюза, данная форма сотрудничества направлена на разрушение единства ЕС и подрывает сплоченность европейского интеграционного объединения. Это можно объяснить теми случаями, когда в Совете ЕС при обсуждении вопросов, касающихся отношений с Китаем, страны, входящие в формат, блокировали принятие некоторых заявлений.

Стоит также вспомнить, что именно Европа начала распространять идею того, что Китай использует политику «долговых ловушек» по отношению к слабым странам. После ситуации с портом Хамбантога в Шри-

Ланке, страны Запада особо настороженно относятся ко всем действиям Китая на их территории. Соответственно, Европейский союз находится в затруднительном положении, ввиду того, что КНР на данный момент имеет достаточно хорошие отношения с некоторыми странами Западных Балкан.

Для того чтобы оценить влияние КНР на Европу, необходимо подробнее рассмотреть отношения Китая и отдельных стран Юго-Восточной Европы. Так, например, с момента установления дипломатических отношений 20 лет назад, отношения между Республикой Хорватией и Китайской Народной Республикой неуклонно развивались. Отличные политические отношения позволили успешно сотрудничать и в других областях, таких как экономика, которая имеет особый потенциал к развитию. В отношениях двух стран приоритетом является дальнейшее укрепление экономических отношений и активное инвестирование, чтобы перевести высокий уровень доверия в более тесное экономическое сотрудничество с целью сокращения торгового дефицита Хорватии, прежде всего за счет китайских инвестиций в Хорватию.

Транспортная инфраструктура, которую Республика Хорватия намеревается построить, может сыграть значительную роль. Хорватия является крупнейшим торговым партнером Китая в Юго-Восточной Европе. Китай является седьмым наиболее важным экономическим партнером Республики Хорватии и ведущим неевропейским партнером с долей 4,6 процента в общем объеме торговли с миром. В прошлом году товарооборот между двумя странами составил 1,66 миллиарда долларов, с хорватским экспортом в Китай на 55 миллионов долларов и китайским экспортом в Хорватию на 1,605 миллиарда долларов. В качестве положительного факта можно отметить, что экспорт Хорватии в Китай вырос на 30 процентов по сравнению с 2005 годом. Благодаря новому хорватскому визовому режиму

увеличился въезд китайских туристов в Хорватию, который в 2012 году составил 22 459 человек, что на 70 процентов больше, чем предыдущий год²⁵.

Один из самых главных инвестиционных проектов Китая в Хорватии является Пелешацкий мост, который должен соединить материковую часть Хорватии с принадлежащим ей полуостровом Пелешац. Хорватский регион с портовым городом Дубровник отделен от остальной части страны и попасть в него можно только по трассе, проходящей по территории Боснии и Герцеговины. Строительство моста даст возможность хорватам передвигаться из одной части страны в другую, не пересекая границ, что значительно сократит траты на перевозку товаров и пассажиров.

Проект пытались реализовать в течение практически десяти лет, но работы неоднократно приостанавливались из-за недостатка средств, либо противоречий между Хорватией и Боснией и Герцеговиной. Боснийская сторона не довольна строительством данного моста, ввиду того, что она может потерять значительные средства от транзита. Тем не менее, в 2018 году китайская компания выиграла тендер, и возведение моста было возобновлено. По некоторым данным стоимость проекта составит около 400 миллионов долларов. Планируется, что Пелешацкий мост будет построен к 2021 году²⁶. Несмотря на то, большую часть расходов взял на себя Европейский союз, даже частичное финансирование проекта и собственно его реализация китайской компанией является важным шагом на пути к еще большему улучшению отношений Китая как с Хорватией, так с другими западнобалканскими странами.

Во время своего очередного визита в Хорватию, премьер-министр Китая, Ли Кэцян, заявил, что «проект моста Пелешац является моделью трехстороннего сотрудничества между Китаем, Хорватией и ЕС и несет за

²⁵ Večernji list: Jedina su nada za oporavak Europske unije – Kinezi [Электронный ресурс] // Večernji list. – 2012. - Режим доступа: <https://www.vecernji.hr/premium/jedina-su-nada-za-oporavak-europske-unije-kinezi-472006>

²⁶ Дрямлива Н. Мост раздора [Электронный ресурс] / Н. Дрямлива // Euronews. – 2018. - Режим доступа: <https://ru.euronews.com/2018/07/31/bridge-peljesac-bosnia-croatia-dispute>

собой взаимные выгоды»²⁷. Также, он подчеркнул, что Китай готов расширять взаимовыгодную торговлю, увеличивать объем инвестиций.

Как пример китайского взаимодействия с европейскими странами, можно также рассмотреть отношения Китая и Черногории. Дипломатические отношения страны установили 6 июля 2006 года. С самого первого дня страны были нацелены на развитие взаимовыгодного сотрудничества.

Однако Черногория находится на пути к полноправному членству в ЕС. Она является членом НАТО с июня 2017 года и может стать полноправным членом ЕС не ранее 2025 года, если он будет выполнять европейские требования, в том числе в отношении верховенства закона и надлежащего управления. Это означает, что в данный момент у Черногории есть доступ только к нерегулярным фондам ЕС, которые предоставляются с жесткими условиями.

Эти средства были недоступны для строительства автомагистрали между прибрежным городом Бар и сербской пограничной деревней Боляре. Проект пытались принять дважды, в первый раз хорватской компанией и во второй раз греко-израильским объединением. В обоих случаях проект рухнул, так как не были вовремя предоставлены банковские гарантии. Также было проведено два исследования по поводу проекта (одно в 2006 году, а другое - в конце 2012 года) и оба пришли к выводу, что автомагистраль не будет экономически жизнеспособной. Согласно URS, известной американской строительной фирме, которая провела одно из данных исследований, нерентабельность проекта была связана с низким количеством трафика и неутешительными прогнозами местного экономического роста, которые в совокупности создают риск того, что возврат инвестиций не будет гарантирован. Таким образом, кредиты не были предоставлены. Однако в эту

²⁷ Belt and Road News: China enhances BRI Cooperation with Croatia [Электронный ресурс] // Belt and Road News. – 2019. - Режим доступа: <https://www.beltandroad.news/2019/04/12/china-enhances-bri-cooperation-with-croatia/>

ситуацию вмешался Китай и предложил Черногории кредит в размере 809 миллионов евро²⁸. Кредит был принят черногорским правительством.

Запланированное шоссе можно отчасти рассматривать как престижный проект. По словам Ватрослава Белана, советника вице-премьера Черногории, этот проект оживит экономику и восстановит чувство престижа. Он напоминает людям о славных днях Югославии и великих социалистических проектах под руководством Тито²⁹. Со времен войны за независимость 1990-х годов экономика Черногории полностью не восстановилась. Правительство видит в китайских инвестициях возможность создать «путь в современный мир».

По мнению экспертов, одной из причин, почему Китай рискнул инвестировать в проект в Черногории, является то, что это обеспечит ему беспроигрышную ситуацию. В не зависимости от того, сможет ли Черногория погасить кредит или нет, китайские инвестиции на Балканах окупятся. Китай не только укрепляет инфраструктуру, необходимую для его грузовых и торговых маршрутов с Центральной и Восточной Европой, но и эти инвестиции приносят пользу Китаю, создавая благоприятные политические отношения со своими экономическими партнерами в регионе.

Получив контрольный пакет акций греческого порта Пирей и пообещав оживить итальянский порт Триест, Черногория также служит еще одним пунктом въезда китайских товаров в Европу. Черногория, как и другие балканские государства, является своего рода «черным входом» в Европу и ЕС для Китая. Как отмечалось в статье POLITICO: «Если в ближайшие годы

²⁸ Noah Barkin, Aleksandar Vasovic. Chinese «highway to nowhere» haunts Montenegro [Электронный ресурс] / Noah Barkin, Aleksandar Vasovic // Reuters. – 2018. - Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-china-silkroad-europe-montenegro-insi/chinese-highway-to-nowhere-haunts-montenegro-idUSKBN1K60QX>

²⁹ David Mendelssohn. Montenegro's «highway to nowhere»: China's backdoor into Europe and NATO [Электронный ресурс] / David Mendelssohn // JASON Institute for Peace & Security Studies. – 2019. - Режим доступа: <https://jasoninstitute.com/2019/04/14/montenegros-highway-to-nowhere-chinas-backdoor-into-europe-and-nato%E2%BB%BF/>

несколько балканских стран присоединятся к ЕС, у Китая может появиться еще несколько близких друзей за столом принятия решений в Брюсселе»³⁰.

Тем не менее, Черногория является одной из наиболее уязвимых стран, принимающих китайские кредиты. Кредит на первую часть автомагистрали, вероятно, приведет к тому, что долг Черногории вырастет до 80% ВВП. Это заставило чиновников ЕС опасаться, что Черногория окажется втянутой в «дипломатию долговых ловушек» Китая. Эта ситуация похожа на сценарий, который разворачивался в Шри-Ланке, когда китайские инвестиции достигли 1 миллиарда долларов. Правительство было вынуждено передать построенный на эти деньги порт в рамках компенсации. Аналогичная ситуация произошла и в Джибути, где в результате Китай открыл свою первую военно-морскую базу за рубежом, чтобы «защитить китайские инвестиции». В отчете Мюнхенской конференции по безопасности говорится, что около 40% общего внешнего долга Черногории - самый высокий процент - предназначено для Китая. Все эти факты ведут к доказательству того, что Китай инвестирует там, где он знает, что кредиты крайне востребованы, но вряд ли будут возвращены.

Также, стоит уделить внимание еще одной европейской стране: в последнее время новостные источники говорят о том, что Италия решила присоединиться к новому китайскому проекту «Шелковый путь» в 2019 году. Это снова усилило обеспокоенность западных стран по поводу китайского экспансионизма. Хотя эта инициатива может нарушить глобальный баланс сил и подорвать демократическое управление, она предоставляет инвесторам значительную возможность получить доступ к неиспользованным ресурсам по всему континенту.

Решение Италии присоединиться к проекту подняло проблему экспансии Китая на новый уровень. Будучи первой развитой экономикой и членом G7, шаг Италии к присоединению придал проекту символическую

³⁰ Matthew Karnitschnig. Beijing's Balkan backdoor [Электронный ресурс] / Matthew Karnitschnig // POLITICO. – 2017. - Режим доступа: <https://www.politico.eu/article/china-serbia-montenegro-europe-investment-trade-beijing-balkan-backdoor/>

легитимность. В начале 2019 года в Риме между странами было подписано 29 сделок на сумму 2,8 миллиарда долларов, охватывающих сферы энергетики, финансов и сельского хозяйства³¹. Для Китая это одобрение служит значительным политическим стимулом, особенно в то время, когда ЕС стремится следовать более унифицированной стратегии для решения проблем растущего влияния Китая.

Китайская инвестиционная модель в развивающихся странах, скорее всего, будет терпеть коррупцию и отсутствие прозрачности, что имеет ряд деструктивных последствий. Кроме того, по мнению исследователей, риск институционализации инвестиций ОПОП в развивающихся странах усилил опасения, что это может повысить вероятность адаптации европейской модели, подрывая при этом политическую и экономическую независимость развивающихся стран Европы в долгосрочной перспективе. Поэтому расширение присутствия Китая во всем развивающемся мире представляет собой скрытую угрозу политическому либерализму.

Параллельно, хочется отметить интересный факт, что в 2018 году США создали новое агентство развития, Международную финансовую корпорацию развития (IDFC)³². Ее реальной целью является сдержать растущее влияние Китая на мировой арене. Данное агентство стремится мобилизовать частный капитал для развития и предоставить ресурсы для развития новых рынков сбыта по всему миру. Агентство призвано предоставить странам надежную альтернативу государственным инвестициям авторитарных правительств³³. США не теряет свои позиции и старательно противостоит Китаю в «экономической гонке».

Во всяком случае, для инвесторов инициатива «Один пояс, один путь» предоставляет значительную возможность доступа к неиспользованным ресурсам в развивающихся регионах. Китайские инвестиции также

³¹ Hadeeka Taj. China's new Silk Road or debt-trap diplomacy? [Электронный ресурс] / Hadeeka Taj // Global Risk Insights. – 2019. - Режим доступа: <https://globalriskinsights.com/2019/05/china-debt-diplomacy/>

³² Там же.

³³ Glenn Thrush. Trump Embraces Foreign Aid to Counter China's Global Influence [Электронный ресурс] / Glenn Thrush // The New York Times. – 2018. - Режим доступа: <https://www.nytimes.com/2018/10/14/world/asia/donald-trump-foreign-aid-bill.html>

сосредоточены на инфраструктурных проектах, которые должны помочь в создании возможностей для иностранных инвестиций.

Увеличение присутствия Китая на Западных Балканах и в целом в Европе является результатом несовершенства власти ЕС. Однако интеграция данного региона имеет первостепенное значение для основных интересов и ценностей ЕС. В течение нескольких лет экономические инвестиции Китая на Западные Балканы превратили его из второстепенного участника международных отношений в регионе, в одного из самых важных иностранных игроков, и нет никаких признаков того, что такое положение вещей изменится в ближайшее время. ЕС находится на распутье, и он вскоре должен решить, собирается ли он предпринять необходимые действия для обеспечения того, чтобы Западные Балканы оставались в прямой зависимости от него, или он уступит регион Пекину и позволит Китаю формировать регион в регионе. Вполне естественно, что более вероятен первый вариант развития событий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На сегодняшний день существует множество убедительных фактов того, что так называемая дипломатия «долговых ловушек» действительно используется Китаем. Однако, с одной стороны, каждый из этих фактов можно оспорить тем, что Китай действует в соответствии со своими национальными интересами. Каждая страна в мире имеет полное и постоянное право на осуществление своих национальных интересов, если это не противоречит международному праву. Исходя из вышесказанного, безосновательно заявлять о том, что Китай что-либо нарушил своими действиями, поэтому обвинять его в чем-либо также неправомерно.

Легко можно убедиться в том, что все инвестиционные проекты Китая нацелены на созидание и улучшение жизни страны, получающей данные инвестиции. Большинство инвестиций вкладываются в проекты по созданию заводов, портов, транспортных и телекоммуникационных путей и других инфраструктурных объектов. КНР предоставляет множество грантов на безвозмездной основе, например в области образования и здравоохранения. Все это, несомненно, должно помочь отстающим государствам развивать свою экономику и поднять уровень жизни.

С другой стороны, некоторые государства, которые не могут точно рассчитать свои финансовые возможности или просто отчаявшиеся в поиске чьей-либо помощи, принимают непомерные кредиты, активно предлагаемые богатым Китаем. В результате страна-должник, находясь не в состоянии вовремя оплатить кредит, оказывается под угрозой политического или экономического влияния Китая. Это в свою очередь можно оправдать тем, что инвестируя, Китаю необходимо получить какой-либо выхлоп от реализации проекта. Однако на все это также нужно время.

Исследование также показало, что Китай очень тщательно продумывает в какую страну инвестировать и в каком количестве. Вероятно,

большую роль здесь играют геополитические интересы и стремление стать глобальным экономическим центром.

Растущее влияние Китая на экономику разных регионов мира, которое вызывает обеспокоенность общественности и элиты, сочетается с коррупцией и частыми неудачными проектами, в которых участвуют китайцы. Это приводит к взрыву антикитайских настроений. Китай старается не допустить ухудшения ситуации и активно использует методы мягкой силы, для того, чтобы повысить свой имидж и репутацию, часто страдающую из-за нападок СМИ.

В завершение, следует уделить внимание цели и задачам, поставленным в начале исследования. Исходя из первой главы, выяснилось, что дипломатия «долговой ловушки» - это термин, обозначающий преднамеренную стратегию некой страны, когда она чрезмерно кредитует другую, получает какие-либо экономические или политические уступки, после того как страна-заемщик не выполняет своих обязательств по погашению задолженности. Термин действительно придуман для обозначения, по мнению западных стран, определенного метода ведения Китаем политики по насаждению своих личных интересов. Таким образом, выполнена первая задача.

Вторая задача была направлена на то, чтобы понять для достижения каких целей может быть направлена данная политика. Ответ находится в самом определении термина «дипломатия долговой ловушки», а именно целью является то, чтобы использовать слабость экономически не развитых стран-должников для продвижения в них интересов страны-кредитора. В случае Китая, вполне возможно, что он преследует цель найти союзников для борьбы с международной преступностью, либо овладеть новыми рынками сбыта отечественной продукции и импорта сырья, либо занять главенствующее положение в мире.

Третья задача была нацелена на анализ деятельности Китая в различных регионах и странах. Исходя из всего вышеизложенного, можно

прийти к выводу, что Китай действительно является одним из инвесторов в бедных странах, в том числе ввиду его проекта «Один пояс и один путь». Тем не менее, аналитики доказали, что КНР зачастую не является главным или единственным кредитором стран-должников и его кредиты, в большинстве своем, не приводят к долговым кризисам. Чаще всего страны-должники имеют несколько кредитов из разных банков, либо происходят кризисные экономические ситуации, что в совокупности ведет за собой наращивание долга и дальнейшую его не выплату.

Вне зависимости от того, использует ли КНР «захватническую» дипломатию «долговой ловушки», государствам необходимо досконально просчитывать стоит ли брать кредиты или нет, чтобы избежать риска попадания в неблагоприятную ситуацию, даже если условия выглядят очень выгодными. Никакая страна в мире не может быть застрахована от попадания в долговой кризис.

Опираясь на вышесказанное, можно с уверенностью утверждать, что цель данной работы достигнута и все те задачи, которые были поставлены, полностью выполнены.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. ВВП Таджикистана: объем, темпы роста, на душу населения, структура [Электронный ресурс] // Take-profit. – 2019. – Режим доступа: <https://take-profit.org/statistics/gdp/tajikistan/>
2. Грант Харрис. Time (США): Китай дает кредиты на миллиарды долларов африканским странам. Рассказываем, почему у США есть все основания для беспокойства [Электронный ресурс] / Грант Харрис // Сайт ИНОСМИ.РУ. – 2018 – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20180905/243168019.html>
3. Дрямлина Н. Мост раздора [Электронный ресурс] / Н. Дрямлина // Euronews. – 2018. - Режим доступа: <https://ru.euronews.com/2018/07/31/bridge-peljesac-bosnia-croatia-dispute>
4. «Жэньминь жибао» онлайн. Цзинь Лицзюнь: АБИИ и «Один пояс, один путь» являются двумя двигателями одного самолета [Электронный ресурс] // Газета «Жэньминь жибао» онлайн. – 2019. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0408/c95181-9564539.html>
5. Жэньминь жибао (Китай): российский эксперт положительно оценил перспективы развития в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь» [Электронный ресурс] // Сайт ИНОСМИ.РУ. - 2019. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20191018/246056151.html>
6. Ли На. Инициатива «один пояс, один путь» как новая модель сотрудничества КНР с Россией и странами Центральной Азии / Ли На // Вестник РУДН. Серия. Всеобщая история. - Т. 10. – 2018. - № 4. – с. 382-392.
7. Мануков С. Китай-Африка: долговая дипломатия [Электронный

- ресурс] / С. Мануков // Expert Online. – 2008. - Режим доступа:<https://expert.ru/2018/09/6/kitaj-rasstavil-dlya-afriki-dolgovyie-lovushki/>
8. Назаров Т.Н. Таджикистан и Китай: двадцать лет плодотворного сотрудничества [Электронный ресурс] / Т.Н. Назаров // Газета «Жэньминь жибао» онлайн. – 2013. - Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31521/8143855.html>
 9. Отчет о состоянии государственного долга за 2018 год [Электронный ресурс] // Министерство финансов Республики Татарстан. – 2018. – Режим доступа: http://minfin.tj/downloads/otchet_2018vd.pdf
 10. Сведенцов В.Л. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций как фактор политики «мягкой силы» КНР в странах Азиатско-Тихоокеанского региона / В.Л. Сведенцов // Проблемы национальной стратегии. – 2017. - № 3 (42). – С. 172-187.
 11. Sputnik Таджикистан: Долгачев: отдавая месторождения золота, Таджикистан будет зависеть от Китая [Электронный ресурс] // Sputnik Таджикистан. – 2018. - <https://tj.sputniknews.ru/radio/20180413/1025292778/tajikistan-budet-zaviset-kitaya.html>
 12. Sputnik Таджикистан: Дракон переползает Памир: как идет проникновение КНР в экономику Таджикистана [Электронный ресурс] // Sputnik Таджикистан. – 2019. – Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/analytics/20191016/1030052239/tajikistan-china-ekonomika.html>
 13. Тоджиддинов Ахмадали. Куда идут китайские инвестиции? [Электронный ресурс] / Ахмадали Тоджиддинов // Медиа группа «ASIA-Plus». – 2011. - Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/economic/20111229/kuda-idut-kitaiskie-investitsii>

14. Финансы: учебник / для студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования / Глотова И.И., Томилина Е.П., Углицких О.Н., Клишина Ю.Е. – Ставрополь, 2015. – 352 с.
15. Чоршанбиев Пайрав. Китай даст Таджикистану очередной грант. \$360 млн пойдут на дороги в Хатлоне и ГБАО [Электронный ресурс] / Пайрав Чоршанбиев // Медиа группа «ASIA-Plus». – 2019. - Режим доступа: <https://asiaplustj.info/news/tajikistan/economic/20191030/kitai-predostavit-tadzhikistanu-ocherednoi-grant-v-360-mln>
16. Шодиев Хайдар. Посол КНР: Китай не заманивает страны в «долговые ловушки» и не «похищает ресурсы» [Электронный ресурс] / Хайдар Шодиев // Медиа группа «ASIA-Plus». – 2020. - Режим доступа: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/politics/20200131/posol-knr-kitai-ne-zamanivaet-strani-v-dolgovie-lovushki-i-ne-pohitshaet-resursi>
17. Эксперт: проект «Один пояс - один путь» говорит о новой геополитике КНР [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2017. – Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/4247033>
18. Abdi Latif Dahir. «Satisfied» and «inspired»: All the ways African leaders praised their alliance with China [Электронный ресурс] / Abdi Latif Dahir // Quartz Africa. – 2018. – Режим доступа: <https://qz.com/africa/1379457/china-africa-summit-african-leaders-praise-relations-with-beijing/>
19. Andrew Chatzky, James McBride. China’s Massive Belt and Road Initiative [Электронный ресурс] / Andrew Chatzky, James McBride // Council on Foreign Relations. – 2020. – Режим доступа: <https://www.cfr.org/backgrounder/chinas-massive-belt-and-road-initiative>

20. Amy Cheng. Will Djibouti become latest country fall China's debt trap? [Электронный ресурс] / Amy Cheng // Tesfanews. – 2018. – Режим доступа: <https://www.tesfanews.net/djibouti-become-latest-country-fall-chinas-debt-trap/>
21. Austin Doehler. How China Challenges the EU in the Western Balkans [Электронный ресурс] / Austin Doehler // The Diplomat. – 2019. - Режим доступа: <https://thediplomat.com/2019/09/how-china-challenges-the-eu-in-the-western-balkans/>
22. Austin Doehler. Montenegro Moves Onto Next Phase of Highway Project and Further Into China's Debt Trap [Электронный ресурс] / Austin Doehler // The National Interest. – 2020. - Режим доступа: <https://nationalinterest.org/feature/montenegro-moves-next-phase-highway-project-and-further-china%E2%80%99s-debt-trap-137242>
23. Belt and Road News: China enhances BRI Cooperation with Croatia [Электронный ресурс] // Belt and Road News. – 2019. - Режим доступа: <https://www.beltandroad.news/2019/04/12/china-enhances-bri-cooperation-with-croatia/>
24. Brahma Chellaney. China's debt-trap diplomacy [Электронный ресурс] / Brahma Chellaney // Project Syndicate. – 2017. - Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org/commentary/china-one-belt-one-road-loans-debt-by-brahma-chellaney-2017-01?barrier=accesspaylog>
25. САВАР: Дипломатия поднебесных кредитов: эксперты обсудили роль Китая в Центральной Азии [Электронный ресурс] // Central Asian Bureau for Analytical Reporting. – 2019. - Режим доступа: <https://cabar.asia/ru/diplomatiya-podnebesnyh-kreditov-eksperty-obsudili-rol-kitaya-v-tsentralnoj-azii/>
26. Chas W. Freeman, Jr. On Hostile Coexistence with China [Электронный ресурс] / Chas W. Freeman, Jr. // Chas W. Freeman's personal site. – 2019. – Режим доступа: <https://chasfreeman.net/on-hostile-coexistence-with-china/>

27. Darren J. Lim, Rohan Mukherjee. Does Debt Pay? China and the Politics of Investment in Sri Lanka [Электронный ресурс] / Darren J. Lim, Rohan Mukherjee // The Diplomat. – 2018. - Режим доступа: <https://thediplomat.com/2018/01/does-debt-pay-china-and-the-politics-of-investment-in-sri-lanka/>
28. David Mendelsohn. Montenegro's «highway to nowhere»: China's backdoor into Europe and NATO [Электронный ресурс] / David Mendelsohn // JASON Institute for Peace & Security Studies. – 2019. - Режим доступа: <https://jasoninstitute.com/2019/04/14/montenegros-highway-to-nowhere-chinas-backdoor-into-europe-and-nato%E2%80%93%E2%80%93/>
29. Dirk van der Kley. Can Central Asia's Poorest States Pay Back Their Debts to China? [Электронный ресурс] / Dirk van der Kley // The Diplomat. – 2017. - Режим доступа: <https://thediplomat.com/2017/12/can-central-asias-poorest-states-pay-back-their-debts-to-china/>
30. Dushni Weerakoon. Managing Sri Lanka – China Economic Relations: BRI, debt and diplomacy [Электронный ресурс] / Dushni Weerakoon // Daily News. – 2019. - Режим доступа: <http://www.dailynews.lk/2019/01/23/business/175145/managing-sri-lanka-%E2%80%93-china-economic-relations-bri-debt-and-diplomacy>
31. Dylan Gerstel. It's a (Debt) Trap! Managing China-IMF Cooperation Across the Belt and Road [Электронный ресурс] / Dylan Gerstel // Center for Strategic and International Studies. – 2018. – Режим доступа: <https://www.csis.org/npfp/its-debt-trap-managing-china-imf-cooperation-across-belt-and-road>
32. Glenn Thrush. Trump Embraces Foreign Aid to Counter China's Global Influence [Электронный ресурс] / Glenn Thrush // The New York Times. – 2018. - Режим доступа:

<https://www.nytimes.com/2018/10/14/world/asia/donald-trump-foreign-aid-bill.html>

33. Hadeeka Taj. China's new Silk Road or debt-trap diplomacy? [Электронный ресурс] / Hadeeka Taj // Global Risk Insights. – 2019. - Режим доступа: <https://globalriskinsights.com/2019/05/china-debt-diplomacy/>
34. Janet Eom, Deborah Brautingam, Lina Benabdallah. The Path Ahead: The 7th Forum on China-Africa Cooperation. Briefing Paper / Janet Eom, Deborah Brautingam, Lina Benabdallah // School of Advanced International Studies, China-Africa Research Initiative. - № 1. - 2018.
35. James M. Dorsey. Is China Engaging in Debt Trap Diplomacy? [Электронный ресурс] / James M. Dorsey // The Begin-Sadat Center for Strategic Studies. – 2019. - Режим доступа: <https://besacenter.org/perspectives-papers/china-debt-trap-diplomacy/>
36. John Hurley, Scott Morris, Gailyn Portelance. Examining the Debt Implications of the Belt and Road Initiative from a Policy Perspective [Электронный ресурс] / John Hurley, Scott Morris, Gailyn Portelance // CGD Policy Paper. Washington, DC: Center for Global Development. – 2018. - Режим доступа: <https://www.cgdev.org/publication/examining-debt-implications-belt-and-road-initiative-policy-perspective>
37. Jonathan W. Rosen. «China Must Be Stopped»: Zambia Debates the Threat of Debt-Trap Diplomacy [Электронный ресурс] / Jonathan W. Rosen // World Politics Review. – 2018. - Режим доступа: <https://www.worldpoliticsreview.com/insights/27027/china-must-be-stopped-zambia-debates-the-threat-of-debt-trap-diplomacy>
38. Mark Green. China's Debt Diplomacy [Электронный ресурс] / Mark Green // Foreign Policy. - 2019. – Режим доступа: <https://foreignpolicy.com/2019/04/25/chinas-debt-diplomacy/>
39. Matthew Karnitschnig. Beijing's Balkan backdoor [Электронный ресурс] / Matthew Karnitschnig // POLITICO. – 2017. - Режим

доступа: <https://www.politico.eu/article/china-serbia-montenegro-europe-investment-trade-beijing-balkan-backdoor/>

40. Noah Barkin, Aleksandar Vasovic. Chinese «highway to nowhere» haunts Montenegro [Электронный ресурс] / Noah Barkin, Aleksandar Vasovic // Reuters. – 2018. - Режим доступа: <https://www.reuters.com/article/us-china-silkroad-europe-montenegro-insi/chinese-highway-to-nowhere-haunts-montenegro-idUSKBN1K60QX>
41. Patrick Maluki, Nyongesa Lemmy. Is China’s Development Diplomacy in Horn of Africa Transforming into Debt-Trap Diplomacy? An Evaluation [Электронный ресурс] / Patrick Maluki, Nyongesa Lemmy // ResearchGate GmbH. – 2019. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/334048231_Debt_trap_diplomacy_narrative
42. Samantha Custer, Tanya Sethi, Jonathan A. Solis [and others]. Silk Road Diplomacy: Deconstructing Beijing’s toolkit to influence South and Central Asia [Электронный ресурс] / Samantha Custer, Tanya Sethi, Jonathan A. Solis [and others] // AidData. William & Mary’s Global Research Institute. – 2019. - Режим доступа: http://docs.aiddata.org/ad4/pdfs/Silk_Road_Diplomacy_Report.pdf
43. Sarah Zheng. China’s investments the least popular of its diplomacy efforts in South and Central Asia, report suggests... [Электронный ресурс] / Sarah Zheng // South China Morning Post. – 2019. - Режим доступа: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3041412/chinas-investments-are-least-popular-its-diplomacy-efforts>
44. Temur Umarov. China Looms Large in Central Asia [Электронный ресурс] / Temur Umarov // Carnegie Moscow Center. – 2020. - Режим доступа: <https://carnegie.ru/commentary/81402>
45. Valentina Wiesner. Kina pokazuje da je moguć brz ekonomski oporavak [Электронный ресурс] / Valentina Wiesner // Večernji list. – 2020. -

Режим доступа: <https://www.vecernji.hr/biznis/kina-pokazuje-da-je-moguc-brz-ekonomski-oporavak-1394081>

46. Večernji list: Jedina su nada za oporavak Europske unije – Kinezi [Электронный ресурс] // Večernji list. – 2012. - Режим доступа: <https://www.vecernji.hr/premium/jedina-su-nada-za-oporavak-europske-unije-kinezi-472006>
47. Yasheng Huang. Can the Belt and Road become a trap for China? [Электронный ресурс] / Yasheng Huang // Asian Review. NIKKEI. – 2019. – Режим доступа: <https://asia.nikkei.com/Opinion/Can-the-Belt-and-Road-become-a-trap-for-China>

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт

институт

Международные отношения

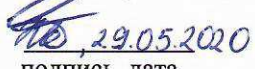
кафедра

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
 Сидорова Т.Ю.
подпись инициалы, фамилия
«07» 06 2020 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

41.03.05.01 Международные отношения и внешняя политика
код и наименование специальности

Концепция «долговой ловушки» во внешней политике КНР на современном
этапе
тема

Научный руководитель	 <u>29.05.20</u> подпись, дата	Доцент, к.и.н.	<u>С.В. Мажинский</u> инициалы, фамилия
Выпускник	 <u>29.05.2020</u> подпись, дата		<u>Т.С. Квасова</u> инициалы, фамилия
Рецензент			

Красноярск 2020